

МОЛОДЫЕ В ИСКУССТВЕ

ИСПОВЕДЬ АКТЕРА

...И осталось Искремасу жизни всего на три скрипичные струны. Торопитесь, летит смычок, спешит досказать последнюю исповедь Актера...

— Знаю, что сыграл его только один раз, — говорит Владимир Гранов, — исполнитель главной роли в новом спектакле ТЮЗа «Легенда об Искремасе», — на премьере. Сейчас чувствую, не хватает чего-то. Быть может, правдивости...

Человеческая биография Володи Гранова еще очень коротка. Родился и вырос в Воронеже. После школы поступил в ВГИИ. В 1980 году получил диплом драматического актера. Год работал в красноярском ТЮЗе. Потом служба в армии, в Хабаровском ансамбле песни и пляски. Потом вернулся в Воронеж и снова выбрал ТЮЗ.

Творческая биография актера Гранова исчисляется пока одной крупной ролью — Искремас — и несколькими эпизодическими.

В сказке В. Дальского и В. Жука «Хождение за три царства» В. Гранов сыграл Министра торжеств и церемоний. Мотив борьбы человека со злом за свое счастье традиционен для народного творчества. Постановщик спектакля, главный режиссер театра М. Логвинов изначально обличает зло. Никакой таинственности, никакой магической силы — порок обнажен, он уродлив. Для режиссера по тональности дарования и, особенно, по пластическим данным Гранов оказался идеальным для воплощения образа двуличного царедворца. Карикатуризм в этой роли доведен до абстракции, гротеска. Фигура Министра «склеена» из двух инородных половин. Гранов выводит на сцену получеловека, которые движутся и го-

ворят как единое целое. Это разделение подчеркнуто гримом, пластикой, речью. По ходу спектакля Министр поворачивается к зрительному залу то одной, то другой стороной. Мы видим то ограниченное солдафона, то хитрого пресмыкающегося лстеца. Но вот он не успел поменять маски и оказался лицом к зрителю. И вся его беспомощность остается неприкрытой и смешной. Нелепо разведены руки, нога, привыкшая к вечным поклонам, уродливо волочится за другой, которая бутафорно выкидывается вперед, звеня шпорами. Пластика позволяет Гранову проводить сценические метаморфозы на уровне профессиональной пантомимы.

— В детстве я был очень подвижным, — продолжает Владимир нашу беседу. — Какими только видами спорта не занимался. Фехтование, баскетбол, лыжи, плавание... А еще закончил музыкальную школу, прошел курс балльных танцев. Причем никогда не задумывался, что это мне когда-нибудь пригодится.

...А смычок в руках Актера все хлещет и хлещет скрипку. И закричала она, запела отчаянно-правдивым голосом. Да так запела, что ком в горле, слезы в глазах...

— Мне очень нравится работать с разными режиссерами. У каждого свое мироощущение, своя позиция. Такое общение учит тебя и как актера и как человека...

— А каковы ваши отношения с драматургией? Какую роль вам хочется сыграть?

— Знаете, сейчас мне все интересно играть. Радуюсь каждой маленькой роли. Конечно, хотелось бы большой серьезной работы. Ну, а меч-

та... Она есть, как у всякого человека. Моя мечта — роль Дон-Кихота в мюзикле.

— В последнее время актеры все чаще сами пишут пьесы, ставят спектакли. Как вы к этому относитесь?

— Думаю, это вполне нормальное явление. У меня на этот счет тоже есть кое-какие мысли... Но это для будущего. Пока еще рано. Самому надо многому научиться. Хотя сейчас вместе с В. Шарановым, актером нашего театра, ставим спектакли в Доме культуры глухонемых.

— Вы не удивляйтесь, — Гранов увлеченно замахал руками. — Это очень чуткие ребята. Знаете, они кладут руки на стол и так слушают музыку. По колебаниям! Работать с ними очень интересно и легко. Они безгранично верят в предлагаемые обстоятельства. Радуются по-детски, когда получается. Никакой фальши. Все только по-настоящему.

...И откуда у маленькой скрипки такой голос?! Кто научил ее таким песням?! Нет, не зря впивается скрипка в горло скрипача...

— А начинался Искремас в

поезде, — вспоминает Владимир. — ТЮЗ возвращался из Москвы. Ко мне подошел наш режиссер Михаил Васильевич Логвинов и сказал: «Готовься к большой роли...»

Работа над Искремасом стала для Гранова своего рода творческим итогом начального этапа актерской биографии. Взяв киноповесть Ю. Дунского, А. Митты и В. Фрида, Логвинов поставил спектакль о чудесах, мечтающих обратить людей в свою веру. И о их судьбе.

Надо сказать, что режиссер тонко почувствовал и сумел использовать индивидуальность В. Гранова. Его увлеченность, доверчивость, жажду творчества. От этого поэтический и идейный накал спектакля обретает жизненную правдивость, достоверность.

Искремас-Гранов прежде всего романтик. Одержимый идеей создания нового искусства, он кидается в гущу бурлящей жизни, искренне веря, что веками угнетаемый народ сейчас же пойдет за ним. Но гражданская война диктует свои законы. С недоверием смотрят люди на «причудливого артиста». Гранов показыва-

ет этот процесс борьбы свободолюбивого творчества с человеческой косностью. В начале спектакля Искремас-Гранов по-детски восторжен, беззаботен, он не изменяется и в конце, но к этому добавляется осознание своего места в исторической эпохе.

Покой — враг номер один для Искремаса, он его не приемлет, он его презирает. Движение — единственный критерий ценности.

И вновь Гранов прибегает к пластике. В ключевые моменты материализации замыслов Искремаса Гранов весь в динамическом вихре. Он скачет, падает, поднимается, бегаёт повозку, вновь скачет... А вот в сцене постановки «Белогварденского» спектакля актер показывает героя тяжело двигающимся, медлительным, подчас даже по-стариковски шаркающим ногами... Но вот опять пришли красные. Искремас многое для себя понял, он потерял единомышленника, невольно оказался причастным к человеческой смерти. Гранов предлагает новое пластическое решение: главное — движение, но движение не хаотическое, а уже более осмысленное.

К сожалению, такую интересную трактовку актер порой недостаточно подкрепляет психологизмом, более требовательным отношением к слову. Хотя потенциальные возможности для этого у Гранова видны.

...А Искремас все же не погиб. Услышали люди его исповедь. Услышали и подхватили. И вот уже всюду поют ее. И гордо называют ее народной...

— Сколько бессонных ночей стоял мне Искремас, — Владимир улыбнулся. — Придешь с репетиции поздно и до самого утра глаз не сомкнешь. Пронгрываешь в уме сцену за сценой. Но если на следующий день получится, то это настоящий праздник. А как же иначе?

Д. ДЬЯКОВ,
студент отделения журналистики ВГУ.
Фото В. Пустовалова.